

УДК 332.02

А.Г. КАРИМОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия

E-mail: karaigal@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ¹ INSTITUTIONAL ASPECTS OF WORKING POVERTY REDUCTION

Аннотация: в статье рассмотрены институциональные аспекты, преодоления бедности работающего населения в современной России. Обосновано, что проблема бедности работающего населения в силу своей комплексности и многомерности не может рассматриваться в отрыве от институциональной среды. В качестве важнейших институтов выделены институты государственной идеологии, образования, права, гражданского общества, рынка труда. Произведен анализ существующих противоречий в их развитии и формировании, а также предложены направления их совершенствования.

Abstract: the article examines the institutional aspects of overcoming the poverty of the working population in modern Russia. It is substantiated that the problem of poverty of the working population, due to its complexity and multidimensionality, cannot be considered in isolation from the institutional environment. The institutions of state ideology, education, law, civil society, and the labor market are identified as the most important institutions. The analysis of the existing contradictions in their development and formation is carried out, as well as the directions of improvement are proposed.

Ключевые слова: институты, институциональные аспекты, качество жизни, социальная дифференциация, рынок труда.

Key words: institutions, institutional aspects, quality of life, social differentiation, labor market.

Специфика современной российской бедности заключается в том, что бедность населения (в особенности работающего) вызвана структурными факторами, главным из которых является существование значительной доли низкооплачиваемых рабочих мест на рынке труда. При этом, социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России в настоящее время, свидетельствует об усилении негативного тренда. Так, по результатам последних исследований только с начала 2020 года количество «работающих бедных» увеличилось на 3 миллиона человек. Совершенно очевидно, что в ближайшей перспективе проблема бедности в связи с экономическими последствиями, вызванными пандемией, будет только ухудшаться. И в этой ситуации особую актуальность приобретают разработка и применение

¹ Данное исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00829 А «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России».

эффективных инструментов и механизмов, направленных как на профилактику, так и на сокращение бедности.

Следует отметить, что в Правительстве России проблема осознается, так сокращение бедности вошло в перечень национальных целей развития России на период до 2024 года. В результате реализации программных мероприятий планируется уменьшение уровня бедности в два раза, что означает, что к 2024 году численность населения с доходами ниже прожиточного минимума должна составить 6,6% от общей численности населения. Достичь этой цели предполагается за счет: предоставления семьям ежемесячных денежных выплат в связи с рождением детей; содействия занятости женщин, воспитывающих детей, а также создания дополнительных мест в яслях; расширения адресных мер поддержки с использованием информации системы соцобеспечения; организации учета бедных семей в регионах и утверждения для них спецпрограмм по выходу из бедности; определения с 2021 года новой потребительской корзины. Однако, на наш взгляд, перечень предложенных мер в силу узости области применения, будет носить фрагментарное влияние на проблему и не позволит ее решить системно. Так, данные меры касаются по большей части только «социальной бедности» или бедности социально уязвимых групп населения, практически не охватывая многочисленную группу «работающих бедных».

Бедность работающего населения в силу своей комплексности и многомерности не может рассматриваться в отрыве от институциональной среды, которая во многом формирует и определяет ее структуру и особенности. Более того, проблема работающей бедности в силу своей спецификисинтезирует в себе дефекты и недостатки практически всех существующихэкономических и социальных институтов. И в этой связи, при разработке механизмов преодоления бедности следует начать с анализа и совершенствования институтов, которые на наш взгляд имеют определяющее значение при разработке и реализации мер по сокращению бедности.

Институт государственной идеологии. Институт государственной идеологии на наш взгляд, не обоснованно игнорируется в исследованиях отечественных ученых. Идеология является неотъемлемым атрибутом каждого государства, несмотря на отсутствие нормативного закрепления положений об этом в основных законах в одних странах (США) и установления обязательной государственной идеологии в других (Северная Корея, Куба) [1]. Более того, даже поверхностный анализ стран с развитыми экономическими системами позволяет сделать вывод о том, что для всех них характерно наличие определенной центральной идеи и ценностей, поддерживаемых большинством населения. К примеру, в скандинавских странах они формируются на исторически сложившейся «протестантской рабочей этике», идее всеобщего общественного благосостояния, доверии общества к социальной инфраструктуре, обеспечивающей личную свободу и реализацию возможностей. В США идеология государства основана на приверженности подавляющего числа американцев к ценностям индивидуализма и демократии, принципам свободы. В Японской

государственной идеологии также доминируют демократические ценности и ценность исторически сформировавшегося национализма.

При рассмотрении ситуации в России, в контексте тематики нашего исследования существует необходимость совершенствования государственной идеологии в части формирования в сознании нашего общества ценностей всеобщего благосостояния, равенства возможностей, доверия к выборам, как ключевому механизму, с помощью которого обычный гражданин может выразить свои права в жизни государства, неприемлемое и нетерпимое отношение к коррупции, др. важным аспектам. Эти ценности, к сожалению, в идеологии государства практически отсутствуют или представлены в крайне деформированном и усеченном виде. В качестве одного из примеров можно рассмотреть отношение россиян к коррупции, так, по результатам социологических исследований большинство россиян (89%) считают неприемлемой коррупцию в органах власти, но 20% допускают решение повседневных вопросов с помощью взяток, что следует из опроса «Левада-центра» [2]. В определенной мере, данный тезис подтверждается результатами исследований Института социологии РАН, в соответствии с которыми в рейтинге социально-экономических проблем, тревожащих граждан проблема коррупции занимает 5-6 по значимости место. Граждан больше волнуют «провалы» властей на муниципальном уровне, чем коррупция на «верхних этажах» власти, а личный опыт не дает сигналов об ухудшении ситуации с коррупцией (хотя и явного улучшения тоже не наблюдается). Поэтому у существующего политического режима пока сохраняются возможности отражать протесты против коррупции, не прибегая к институциональным изменениям [3].

Схожая ситуация наблюдается с ценностным восприятием россиян других основополагающих элементов адекватной современным требованиям государственной идеологии.

Институт образования. Уровень образования и квалификация трудоспособного населения в современное время становятся ключевыми факторами, в значительной мере, определяющими экономический рост в стране. Существенную роль для экономики знания, основанной на генерации инноваций, играют ученые, подготовленные системой высшего образования. Так, в качестве примера можно привести такие страны как США, Япония, Южная Корея, которые являются общепризнанными мировыми лидерами в проведении научных исследований и в развитии новейших технологий. Их развитые научно-инновационные системы – самые передовые в мировом сообществе, ключевым компонентом, которых выступают сильные научно-образовательные учреждения.

Для формирования институционального механизма воздействия качественного профессионального образования на снижение уровня бедности в России необходимо: повсеместное внедрение инновационных образовательных технологий в процесс профессионального обучения; активное проведение региональных и всероссийских образовательных форумов для молодежи; развитие взаимосвязи рынка труда и рынка

образовательных продуктов и услуг. Развитие системы образования, достаточные инвестиции в человеческий капитал, формирование национального механизма воздействия качественного профессионального образования на экономику будут способствовать снижению уровня бедности в Российской Федерации территориях [4]. Ключевой целью институционального механизма образования должно явиться воспроизводство квалифицированных, востребованных кадров, соответствующих требованиям стремительно меняющегося рынка труда.

Особый упор необходимо сделать на профессиональное образование, направленное на максимальное включение населения в трудовую жизнь, ориентированное на активное восприятие и использование новейших технологий. Данный институциональный механизм должен быть тесно увязан с постоянно меняющимися характеристиками современных производительных сил. Так, к примеру, в современное время, мы можем наблюдать активное развитие цифровой экономики, под влиянием которой появляются новые формы занятости и сферы применения профессионального труда. Такой механизм должен быть дополнен усилением взаимодействия учебных заведений с производственными предприятиями и корпорациями с целью повышения ориентации подготовки кадров на конкретные и реальные потребности рынка.

Институт права. В ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашается, что наша страна представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Как мы полагаем, в данном случае под определение достойной жизни подразумевается отсутствие бедности. Особенностью нынешнего этапа в развитии методов осуществления государственной политики в части обеспечения достойной жизни, как отмечено, является повышение значимости международных правовых норм. В ст.25 Всеобщей декларации прав человека сказано, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и его благополучия (1948 г.). В ст.11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляется право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище (1966 г.). В Социальной Хартии Европейского союза государств обязаны «признать права трудящихся на вознаграждение, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни» (п.1, ст.4 Хартии). К сожалению, данная Хартия до сих пор не ратифицирована Российской Федерацией.

В целом, необходимо признать, что главной целью институционального правового механизма должно явиться совершенствование законодательной базы как, в части законодательного оформления совершенствования государственной политики оплаты труда (к примеру, минимальный размер оплаты труда, в России значительно ниже официального минимума заработной платы в странах с близким уровнем ВВП на душу населения (22–

25 тыс. долларов США)), так и в части правового обеспечения мер социальной защиты трудоспособного населения и законодательного оформления прав нестандартных форм занятости, которые на современный момент практически не охвачены государственным регулированием.

Институт гражданского общества. Главным преимуществом гражданского общества является независимость от прямого вмешательства государства, которое отражает интересы свободных граждан объединившихся для отстаивания своих прав и реализации конкретных, коллективных задач. Гражданское общество способно защитить права наименее защищенных социальных групп, оказать помощь для развития частного бизнеса, а также повлиять на сокращение коррупции в органах власти. В контексте нашей проблематики отдельный интерес представляет такой институт гражданского общества как профсоюз. Так, опыт стран с развитой социально ориентированной рыночной экономикой показывает, что эффективная социальная политика, способная защитить права людей в сфере трудовых отношений возможна только при наличии равноправного сотрудничества между работодателями, наемными работниками и государственными структурами. К сожалению, сегодня, профсоюзы в России не обеспечивают в полной мере защиту прав работников, во многом сохраняя сложившуюся зависимость от администрации предприятий и учреждений государственного управления.

Институт рынка труда. В данном случае институциональные механизмы рынка труда будут связаны, в первую очередь, с решением проблемы низкооплачиваемых рабочих мест. Именно из нее вытекает основной блок существующих противоречий. Обозначенная проблема усугубляется тем, что в условиях России она приобрела хронический характер. Так, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, А.В. Шарунина исследовали низкооплачиваемую бедность и сделали вывод, что несмотря на ее снижение (доля низкооплачиваемых работников составляла около 30% в начале рассматриваемого периода (2002 г.), но постепенно снизилась до 25% (2016 г.)), такое состояние для большинства является хроническим, а не кратковременным В.Е.[5]. Результаты социологического исследования проблемы «работающих бедных» в Республике Башкортостан проведенного при участии автора статьи также выявили ряд противоречий, свидетельствующих о существовании проблем на рынке труда. Так, в соответствии с данными исследования практически три четверти (74,3%) респондентов имеют профессиональное образование. Это в определенной мере противоречит классической модели рыночной экономики, в которой низкие доходы от занятости принято связывать с отсутствием профессионального образования. Таким образом, наличие профессионального образования не гарантирует страховку от бедности. Более того, выяснилось, что 62,2% респондентов отнесенных к «работающим бедным» имеют стаж свыше десяти лет, что свидетельствует о том, что низкие трудовые доходы работающего населения не являются главным следствием недостаточного опыта работы [6].

В рамках исследования интерес также представляет *институт социального партнерства*, который теоретически мог бы стать эффективным механизмом для защиты интересов бедного работающего населения. Зародившись в XIX веке, на волне мощного социального движения рабочего класса, социальное партнерство стало формой смягчения социальной борьбы. Однако, можно согласиться с мнением А. Симоянова, считающим, что в современное время социальное партнёрство потеряло смысловое содержание. Институты социального партнерства показали бессилие перед отстаиванием прав граждан на пенсию, медицинскую помощь, доступное образование, достойную заработную плату, гарантированные рабочие места и защиту от бедности [7]. В определенной мере, кризис концепции социального партнерства детерминирует необходимость разработки и реализации новых парадигм, позволяющих сочетать социальную активность общественного сектора и государственного регулирования с целью отстаивания прав работающего населения.

Список использованной литературы:

1. Зиновьев И. П., Колесников Ю. А., Мельников В. Ю. Идеология как общественный и государственный институт // Социально-политические науки. (Москва). – 2016. – № 4. – С.196-200.
2. Мухаметшина Е. Россияне против коррупции во власти, но к бытовым взяткам относятся спокойно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/28/682969-rossiyane-protiv-korruptsii> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Латов Ю.В. (2019). Коррупция в зеркале общественного мнения россиян: проблемы, парадоксы, противоречия // JournalofInstitutionalStudies (Журнал институциональных исследований). – №11(4). – С. 40-60.
4. Шаховская Л.С. и Климкова К.О. (2018). Перспективные институты борьбы с бедностью в российской федерации / (EastEuropeanScientificJournal). – 3(31). – С. 34-38.
5. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет?. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Изд. дом Высшей школы экономики. (Серия «Проблемы рынка труда»), 2018. – 58 с.
6. Каримов А.Г., Алексеев А.А. Специфика занятости и социального положения «работающих бедных» в регионе (по материалам социологического исследования) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С.
7. Симоянов А. Кризис концепции социального партнерства // Logos Journal. – Vol. 28 Issue 6. – Pp. 73-90.